

ритеты профессиональной этики. В разделах профессиональной этики присутствует этика ученого, этика учителя, социального работника и т.д. Отрицать положительную роль специальных курсов в воспитании молодого исследователя невозможно. Но мир стремительно меняется. Дух эпохи вносит новые тенденции. Проблемы науки начинают звучать по-новому. Общество предъявляет другие вызовы перед наукой. Меняется само положение науки в обществе.

Неуклонные процессы глобализации создают новые научные структуры, определяют новые научные проблемы. Профессиональные этики, построенные на традиционных ценностях, не всегда отражают постсовременное общество. В науках предлагаются другие методологии и методики. Постмодернизм является не только характеристикой искусства, но и сущностью постсовременного общества.

Особенно это актуально для философских исследований. Особенностью русской и российской философии является литературоцентричность. Такой характер философии был необыкновенно важен в переходный период постсоветского общества, в качестве отказа от тотального марксистско-ленинского подхода. Философское наследие русской культуры было спасительным при формировании нового содержательного уровня постсоветской философии.

Современное философское, этическое исследование не может игнорировать современные бренды мирового гуманитарного знания. Вста-

ют серьезные проблемы нравственного озвучивания традиционных ценностей, их места в современном мире, перспектив в общественной морали и нравственной практике. Существует мнение, что идейно-нравственное богатство русской культуры по сути уже также неактуально в современном мире. Хотя нельзя не отметить, что подобное мнение может пока существовать только как частное.

Актуальность и новизна современного этического равно как и философского исследования переходит в сферу прикладных исследований с использованием социологических методов. Это диктует абсолютную новизну проблематики. Например, «Юмор в интернет-мемах: метод создания», «Наука оскорбления», «Логическое как критерий допустимости смеха и юмора в отношении предметов религиозной веры» и т. д.(3). Мы не можем сказать, что данная проблематика надумана. События в Париже с карикатурами на реалии ислама ставят перед общественностью именно подобные вопросы. Интернет-мир требует активного нравственного осмысления интернет-пространства.

Таким образом, постсовременное общество, философия конца XX века-начала XXI века требуют известной актуализации проблематики научных исследований, воспитания молодого ученого в открытом научном пространстве в условиях дискуссионного профессионального общения.

Библиографический список

1. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. С.189.
2. Гусейнов А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М.: Гадарика, 2004. С. 6.
3. Третий Международный гелогический конгресс «Наука о смехе: методология и терминология». СПб.: Институт философии СПбГУ, 2015. С. 19.

УДК 94

ББК 63.3

Касаткина С.В.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯН ПУШКИНЫХ В УСАДЬБЕ НОВИНКИ ВО ВТ. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Усадьба Новинки находилась в Клеванцовской волости Кинешемского уезда Костромской губернии. Владельцами усадьбы в XIX - начале XX веков были дворяне Пушкины.

Данная статья посвящена изучению проблемы влияния усадьбы на жизнь окружающего крестьянского населения. Прогрессивные передовые взгляды дворян Пушкиных нашли отражение в их практической деятельности в усадьбе

Новинки. В работе на основе новых архивных данных исследуется просветительская и общественная деятельность владельцев усадьбы, направленная на распространение передовых сельскохозяйственных знаний и опыта, на строительство школ, на создание врачебного пункта, на организацию детского воспитания и образования.

Родоначальник костромской ветви Пушкиных

– Александр Юрьевич Пушкин (1777- 1854) приходился Надежде Осиповне, матери А.С. Пушкина, двоюродным братом. А.Ю. Пушкин был женат на Александре Ларионовне Молчановой, которая получила усадьбу Новинки в приданое. С 1809 года и до революции 1917 года усадьба находилась в руках дворян Пушкиных.

По сообщению А.А. Григорова, «в 1846 году Лев Александрович женился на дочери богатого костромского помещика, штабс-ротмистра Григория Ивановича Текутьева, Елизавете Григорьевне (1827-1907). В 1851-1855 годах Лев Александрович занимался винными откупами, что значительно увеличило его состояние» [1, с.227-228]. В 1850-е годы Пушкины купили ряд усадеб и земель рядом с Новинками. По воспоминаниям Б.С. Киндякова Елизавета Григорьевна была «очень доброй, милой, приветливой старушкой, всегда одетой в темный костюм с широкой навывпуск кофточкой и с черной кружевной приколкой на голове» [13, с. 50].

У Л.А. и Е.Г. Пушкиных было 8 детей: Александр, Евгения, Василий, Сергей, Николай, Александра, Лев, Елизавета. Большею частью жили Пушкины в Костроме или Петербурге, так как детям нужно было дать образование. После смерти в 1888 году Льва Александровича Пушкина, Елизавета Григорьевна приняла решение вернуться жить в усадьбу Новинки. Средств для жизни в Петербурге не хватало, младшие дети Лев и Елизавета были полны желания заняться в Новинках хозяйством.

За время отсутствия владельцев усадебное хозяйство пришло в упадок, и его нужно было поднимать заново. Как вспоминал Ю.Н. Нелидов: «Вначале дела в хозяйстве шли с трудом. Одна из причин возникших трудностей заключалась в том, что молодые хозяйственники Лиза и Лева не могли ладить между собой. Кончилось это тем, что Лев уехал в другое Костромское имение - Давыдково.

Елизавета Григорьевна закупила новейшее по тем временам оборудование для обработки земли: стальной плуг с тремя лемехами, молотилки, сеялки, веялки, конные грабли, а позднее и паровой котел для привода уже имевшейся техники, сепаратор. Стали улучшать породу скота. Открыли в Новинках и свою «молочную», закрепив ее документально и получив патент на производство сливочного масла. Масло охотно у них скупали две известные московские фирмы «Чичкин» и «Бландов» [15, с. 20].

Младшая дочь Елизаветы Григорьевны, Елизавета Львовна (1863-1907) окончила Бестужевские курсы в Петербурге и всю жизнь жила в Новинках, занимаясь сельским хозяйством [15, с.19]. Как вспоминала А.Н. Симонова: «Елизавета Львовна выписывала разные удобрения, и поля покрылись прекрасным клевером и

разными злаками. Вся эта работа велась ею самою и записывалась в книги, и, в конце концов, ее хозяйство прославилось на всю губернию» [12, с. 53-54].

Как отмечал Б.С. Киндяков, Пушкины считали «несчастьем отсталость и неграмотность крестьянства, а также тяжелое материальное положение, они стремились разносторонне помочь. Видимо, поэтому на своем пахотном участке в пятнадцать гектаров стремились показать более совершенное хозяйство. Хозяйством непосредственно ведала в Новинках младшая дочь, Елизавета Львовна, с высшим агрономическим образованием. Она носила коротко, по-мужски подстриженные волосы - под «горшок», как тогда говорили, напоминала отличавшихся вольнодумством курсисток учительских семинарий» [13, с. 51].

Авторы сборника «Костромская усадьба» справедливо отмечают, что «в начале 1880-х годов начался процесс возвращения дворян в усадьбы. Те, кто не продал усадьбы, хотели вдохнуть в них новую жизнь» [14, с 64]. В конце XIX - начале XX веков владельцы усадьбы Новинки – Пушкины прикладывали все силы для повышения производительности труда, рационального ведения хозяйства, приобретения агротехники. Все достижения они наглядно демонстрировали в своем хозяйстве, распространяя положительный опыт среди крестьян. Для этого они рекомендовали перейти от трехполья к многополью, ввести посев многолетних трав, применять минеральные удобрения. Пушкины на примере демонстрировали преимущества использования сельскохозяйственной техники, распространяли лучшие сорта зерновых культур.

Заботились Пушкины и еще об одной стороне крестьянской жизни - о развитии народных промыслов и ремесел. Как вспоминал Б.С. Киндяков, с приходом зимы «в крестьянских семьях оставалось много свободного времени, которое можно было использовать для дополнительного заработка в виде различных промыслов и ремесел. Пушкины выписывали и содержали на свой счет мастеров, покупали необходимые материалы и приглашали всех желающих бесплатно обучаться ремеслам. Из Молвитина был мастер для обучения пошиву головных уборов: шапок картузов, кепок. Был выписан комплект переплетных инструментов и мастер для обучения желающих переплетному делу.

Кроме того, желающие обучались ткачеству на усовершенствованном ткацком стане «Самолет», на котором можно было ткать вафельные полотенца, узорчатые столешники-скатерти, а также рукоделию, шитью, вышивке. Евгения Львовна сама отлично вышивала тамбуром и гладью. Стремилась поощрить кирпичное производство (в д. Шульгине) и цементную че-

репицу» [13, с. 51].

Все это содержалось за счет Пушкиных, но, по мнению Б.С. Киндякова «желаемых результатов, пожалуй, не получилось. Но сдвиги все же были, как пробуждение от костности, искание выхода из нужды, интерес и тяга к образованию, чтению, обучению детей» [13, с. 51].

С целью привлечения крестьян к ремесленной деятельности и обучению ремеслу детей в 1902 году Пушкины открыли с помощью земства класс рукоделия. Попечительницей его стала Е.Г. Пушкина. В 1903 году она составила отчет о деятельности школы рукоделия, в котором сообщала: «Так как население нашей местности давно уже отвыкло от всякого рукоделия и не понимало пользы его, то на первый раз число желающих учиться было невелико, училось в школе всего 13 учениц. Девочки учились сначала плести узкое кружево и строчить по выдернутому полотну и уже через месяц после начала занятий они усвоили первые приемы плетений и строчки.

В течение зимы было сплетено 443 аршина кружева невысокого сорта, строчкой было вышито несколько полотенец, салфеток и две полосы для портьеры. Всего было продано на 76 рублей. На будущий учебный год ожидается большее число учениц, потому что население поняло отчасти пользу обучения новому ремеслу. Так как обучение дает заработок, то ученицы обнаруживали большое рвение к занятиям и сидели за работой часто с утра до 8 вечера [19, с. 54-55].

Школа продолжала работать и в последующие годы. Отчет о Клеванцовской школе рукоделия за 1904-1905 составляла учительница А.Ф. Рыбакова. Она сообщала: «Школу посещали 18 учениц. Ими за все время выработано 1358 аршин кружев, 9 полотенец, 1 салфетка. Средний заработок ученицы составил от 5 до 17 рублей» [4, С. 20].

Таким образом, крестьяне убеждались на практике в полезности такого учреждения как школа рукоделия и впоследствии охотно учились ремеслам и получали дополнительный заработок.

Усадьба Новинки стала для окрестных крестьян центром медицинской помощи. Евгения Львовна и ее брат Сергей Львович Пушкины – профессиональные врачи, оказывали помощь всем обратившимся бесплатно.

Старшая дочь Елизаветы Григорьевны, Евгения Львовна Пушкина (1851-1930) родилась в Костроме, замужем не была. Как вспоминал Ю.Н. Нелидов: «окончив Смольный институт, она поступила на Высшие женские курсы, после этого в Германии закончила университет, стала доктором медицины. По возвращении на родину Евгения Львовна работала главным врачом в городском родильном приюте в Петрограде. Проработав там почти 30 лет, вышла на пенсию

и переехала на постоянное жительство в свою усадьбу Новинки, которую родители передали в пользование ей как старшей дочери. Она на свои средства построила недалеко от имения больницу для крестьян. Выписала оборудование и лекарства, стала принимать больных, обеспечивая лежачих питанием. С утра и до вечера не иссякал поток больных. Приезжали и издалека, но приоритетом у нее пользовались больные крестьяне из ближайших деревень: Козловки, Крутца, Шульгина. Крестьяне очень благожелательно относились к ней, всегда помогали. Стирали белье и содержали больницу в чистоте. Конечно же, помогали ей и медсестры, которых она пригласила из Костромы и также сама их содержала» [15, с. 19].

Брат Евгении Львовны, Сергей Львович (1856-1902) окончил Военно-медицинскую академию и был военным врачом-офтальмологом. Женат он не был. Приезжая в Новинки, помогал своей сестре Евгении Львовне в ее работе по оказанию врачебной помощи окрестным крестьянам.

Пушкины принимали больных и дома. Для этого в усадьбе был оборудован небольшой уголок. Ю.Н. Нелидов вспоминал: «Там все было выкрашено в белый цвет: кушетка, табуретки, стеклянные шкафчики и столики для инструментов и лекарств. Пахло ихтиоловой мазью, валерьянкой и чем-то еще, лекарственным. В передней на стенах развешаны пучки трав. На прием к бабе Жене приходили крестьяне из окрестных деревень. Они молча ожидали свою очередь, сидя на длинной лавке. На коленях держали что-то завернутое в чистые платочки. Это «благодарность» за лечение и лекарства: десяток яичек, баночка меду или сметаны. Но с тех, кто живет бедно или имеет много детей, Евгения Львовна плату никогда не брала» [16, с. 98-99].

Как вспоминала А.Н. Симонова бывшая лакейская комната в доме «была обращена в приемную больных. Больные стекались со всех сторон, они охотнее шли сюда лечиться, чем в земскую больницу. Мы все были заняты приготовлением лекарств. Кто в ступке что-нибудь растирал, а из бумаги резали пакетики для лекарств. Были и лежачие тяжелые больные, которых отхаживали и потом отправляли в больницу» [12, с. 55].

В документах Кинешемского земства за 1897 год сохранилось заявление кинешемской землевладелицы Е.Г. Пушкиной о ее желании открыть недалеко от усадьбы врачебный пункт, для чего она «готова пожертвовать участок земли в необходимом для этого количестве и в помощь земству 1500 рублей» [18, с. 174]. Съезд земских врачей пришел к заключению, что более целесообразным будет, если врачебный пункт будет открыт в Семеновском-Лапотном, поэтому собрание приняло решение: «благодарить госпожу

Пушкину за ее готовность прийти на помощь земству в столь важных его обязанностях, как заботы по делу народной медицины; открыть врачебный пункт в селе Семеновском-Лапотном» [20, с. 159].

Как вспоминал Б.С. Киндяков, в Новинках Пушкины устроили первый в округе зубо-врачебный кабинет, «купили инструменты, бормашину и нужные медикаменты, было приспособлено кресло с приделанной дощечкой для головы. Как медицинская, так и зубо-врачебная помощь в Новинках оказывалась всем обращающимся совершенно бесплатно. Затем Пушкины хлопотали перед Кинешемским земством, и оно открыло зубо-врачебный кабинет при Семеновской больнице» [13, с. 51-52]. Работала в кабинете в Новинках Наталья Александровна Велтистова, затем в Семеновском она прослужила врачом более сорока лет.

Большое внимание уделяли Пушкины образованию. Как вспоминал Б.С. Киндяков: «В их доме чувствовалось демократическое мировоззрение, живая прогрессивная мысль того времени. Они сознавали, что русское крестьянство отличается своим природным умом, способностью и настойчивостью в труде, но у него не хватает образования, чему содействует тяжелое материальное положение» [13, с. 50].

В усадьбе Пушкины организовывали для всех желающих воскресные чтения с просмотром картин из «волшебного фонаря» [15, с. 20]. В Новинках существовала своя библиотека. Как вспоминала А.Н. Симонова, Пушкины выписывали «книги, как по хозяйству, так и для чтения крестьянам. У них было много знакомых в Петербурге, которые им высылали нужные книги» [12, с. 53]. Елизавета Григорьевна была передовых взглядов: выписывала множество газет и журналов, которые обязательно прочитывала, обсуждала с окружающими те события в обществе, которые касались крестьян, их положения в нем [15, с. 20]. Как вспоминал Ю.Н. Нелидов, в усадебной библиотеке были «круглый стол, два мягких кресла и табуретка-стремянка, чтобы доставать с высоких полок книги. Каких их только не было! Помню сочинения о животных Брема в золоченых переплетах» [16, с. 99]. Особенно дорожила Евгения Львовна миниатюрными изданиями, говорила, что они фамильные реликвии и хранят тепло рук великого поэта [16, с. 100].

Б.С. Киндяков сообщал, что «библиотекой местное население пользовалось довольно широко, главным образом через школьных учительниц. После революции библиотека была взята в Клеванцовский волысполком, где продолжительное время книги находились на полу, брал их, кто хотел, записи почти не производилось» [13, с. 52].

Пушкины были попечителями школ, строили

их на свои средства, поддерживали все инициативы земства в вопросах образования и воспитания детей.

Л.Л. Пушкин в 1892-1893 годах являлся попечителем Воздвиженского училища в Клеванцовской волости [17, с. 40]. В 1889 году Е.Г. Пушкина известила земское собрание о желании открыть школу в усадьбе Новинки. Кинешемское земское собрание постановило «изъявить благодарность госпоже Пушкиной за ее содействие делу народного образования и внести в смету следующего года на первоначальное снабжение училища учебными пособиями 180 рублей» [20, с. 6]. В 1890 году школа в усадьбе была открыта [20, с. 14]. Елизавета Григорьевна Пушкина до конца своей жизни была попечительницей школы в Иванковицах [6, с. 9].

В 1907 году крестьяне деревни Осипово решили построить школу. Елизавета Львовна Пушкина пожертвовала для строительства школы 12 тысяч штук кирпича и усадебную постройку, годную для переделки. Однако, земство не взяло на себя расходы по этой школе, так как она не была в планах школьной сети уезда [7, с. 12-13]. В 1910 году Евгения Львовна Пушкина просила Кинешемское земство принять здание школы [11, с. 341-342]. В 1911 году после его осмотра земство заключило, что оно «не видит надобности в приобретении здания школы», тем более, что в версте от этой школы находится Иванковицкая школа, а Осиповская школа обслуживает лишь одну деревню [9, с. 41-42].

В деревне Крутец с 1905 года функционировала частная начальная школа, построенная Пушкиными. Она помещалась в специально выстроенном для этого здании и обслуживала еще деревню Шульгино, каждое лето в этой школе помещались ясли. Училось в школе 30 детей. 14 мая 1909 года случился пожар, здание сгорело. В документах земства сообщалось: «Население ходатайствует о восстановлении школы на новом месте, между помянутыми двумя деревнями, причем крестьяне деревни Шульгина отводят под школу десятину земли и берутся перевести на новое место кирпич на фундамент и уцелевшую от огня загородку, а крутецкие крестьяне жертвуют около 100 бревен. Кроме того, на любительском спектакле в Семеновском было собрано в пользу школы 120 рублей. В своем прошении Елизавета Львовна Пушкина ходатайствует о назначении со стороны земства на устройство школы 1000 рублей, остальные расходы по постройке, а также содержание училища и жалованье учительнице и законоучителю она берет на себя, и будет производить их на свои средства» [10, с. 123-124]. Ходатайство земством было удовлетворено [10, с. 124].

В 1910 году Евгения Львовна Пушкина сообщила, что школьное здание в деревне Крутец «в

настоящее время окончено постройкой и уже функционирует при 40 учениках. Крутецкая школа остается на моем содержании» [11, с. 341-342].

Таким образом, просветительская деятельность Пушкиных состояла в распространении книг, в привлечении крестьян к участию в воскресных чтениях в усадьбе. На свои средства Пушкины построили три школы в окрестностях усадьбы Новинки, причем содержали их на свой счет.

При школах в округе усадьбы летом организовывались ясли для детей. В Клеванцове ясли для детей были открыты с 1 июля по 1 сентября 1902 года. Попечительницей ясель была Е.Г. Пушкина. Она в отчете земству писала: «Каждый день принималось от 10 до 20 человек детей в возрасте от 1 месяца до 5 лет. Одна треть детей была из соседних деревень. Дети охотно посещали ясли, самые маленькие находились на попечении трех нянек. Крестьяне очень охотно приносили своих детей в ясли на целый день, а некоторые оставляли на ночь. Желательно было бы открыть на будущий год подобные ясли в другой большой деревне, чтобы другие крестьяне могли с ними ближе ознакомиться и убедиться в их пользе» [19, с. 47]. Собрание постановило: выразить благодарность Е.Г. Пушкиной, принявшей на себя безвозмездное заведывание яслями.

В 1905 году Костромское губернское земство возбудило вопрос об устройстве при школах младших отделений для детей до 8 лет. У Кинешемского земства положительного опыта в этом направлении не было, но «сочувственное отношение к этой мысли попечительницы Клеванцовского училища Елизаветы Львовны Пушкиной создавало благоприятные условия для устройства такого отделения», она «заявила управе, что если земство согласно основать младшее отделение в деревне Крутец, то она приняла бы на себя все расходы по его содержанию» [3, с. 46]. В этих яслях дети 5-8 летнего возраста должны были наряду с играми заниматься «усвоением зачатков школьного образования».

По решению земского собрания подобные ясли-школа были открыты. Все расходы по ее содержанию несла Е.Л. Пушкина. Она была избрана попечительницей этой школы, собрание «выразило ей благодарность за принесенную ею жертву» [5, с. 7].

1 июля 1905 года ясли были открыты в двух селениях - в Крутце и Клеванцове. Е.Л. Пушкина в отчете отмечала: «В деревне Крутец ясли помещались в доме младшего отделения школы, и здесь был сделан опыт соединения ясель как заведения, имеющего цели только охранительные и питательные с детским садом, преследующие также и воспитательные и образовательные це-

ли. Труд заведования яслями был разделен между двумя лицами. Хозяйством ясель заведовала бывшая земская акушерка Екатерина Васильевна Соколова, женщина с большим тактом, экономная и по своей природе привыкшая ценить чистоту. Для воспитания детей была приглашена слушательница Высших женских курсов Анна Александровна Велтистова, специально готовившаяся в Фребелевских детских садах в Петербурге. Она занималась с детьми с редким терпением мягкостью и настойчивостью и приобрела всеобщую любовь. Дети очень любили занятия в яслях: из деревни Крутец положительно все (числом 34) дети добровольно посещали ясли. Из ближайшей деревни Шульгино также приходило 12 человек, так что ежедневное число посещавших ясли колебалось от 24 до 40. На детях заметно сказалось хорошее влияние ясель. Они сделались опрятнее, вежливее и скромнее. 1 сентября земские ясли закрылись, то есть прекратили прием грудных и малолетних детей до 4-х летнего возраста. Дети от 4 до 8 лет продолжали приходиться для занятий с прибавлением начатков грамоты под руководством земской учительницы Елизаветы Павловны Шуткиной и представляли собой младшее отделение начальной школы, состоящее на полном обеспечении попечительницы» [4, с. 21-23].

Как отмечала Е.Л. Пушкина «Ясли в Клеванцове не имели такого успеха, как в деревне Крутец и были закрыты 1 августа» [4, с. 24]. В 1908 году в Крутец-ясли-приют были открыты четвертый год подряд [8, с. 19-20].

Учительницами в школу приглашались девушки с революционно-демократическими убеждениями, Пушкины выплачивали им зарплату и предоставляли общий с ними стол в Новинках. Первой учительницей была Анна Александровна Велтистова (1873-1943), освободившаяся из Петропавловской крепости при содействии Евгении Львовны. Но и будучи учительницей, она продолжала вести революционную работу, полиция выслеживала ее, и однажды Анна Александровна вновь была арестована и заключена в костромскую тюрьму. Благодаря настойчивым хлопотам Е.Л. Пушкиной, Анна Александровна вновь была освобождена и вернулась в Новинки [13, с. 52].

Затем учительницей была Зинаида Константиновна Барсова. О ней Б.С. Киндяков писал: «Ей угрожал арест, и она с помощью Пушкиной уехала за границу, где вела работу по поручению Ленина. Потом она жила в Москве и была персональной пенсионеркой союзного значения» [13, с. 52].

Далее Б.С. Киндяков отмечал: «Вспоминается из деревни Крутец крестьянин Иван Васильевич Чернов, он был близким в Новинках человеком, много брал книг для чтения, у него хранилась

часть революционной литературы, поступавшей в Новинки и к Анне Александровне Велтистовой. С наступлением Октябрьской революции и становлением Советской власти Иван Васильевич был сознательно активным, состоял в Комитете бедноты при Клеванцовском волисполкоме» [13, с. 52].

Григоров А.А писал, что «деятельность Евгении Львовны Пушкиной действительно была весьма «левонастроенная», что потом и сказало в том, что ей была оставлена в пожизненное пользование усадьба «Новинки», где она и умерла в 1930 году» [2, с. 300]. Господский дом после смерти Евгении Львовны использовался как интернат для престарелых психбольных. В 1971 году он сгорел [1, с. 231].

Таким образом, с 1880-х годов и до революции 1917 года усадьба Новинки являлась культурным и просветительным центром костромской провинции. Дворяне Пушкины использовали передовые приемы и методы ведения сельского хозяйства. Все достижения они наглядно демонстрировали в своем хозяйстве, распростра-

няя положительный опыт среди крестьян. Они способствовали развитию народных промыслов и ремесел, активно поддерживали все начинания Кинешемского земства в области образования и воспитания. Они учредили школу рукоделия, детские ясли, младшее отделение для детей дошкольного возраста. В усадьбе Пушкины организовывали для всех желающих воскресные чтения с просмотром картин из «волшебного фонаря», выдавали из своей библиотеки книги для чтения всем желающим. Пушкины были попечителями школ, строили их и содержали на свои средства.

Особое внимание уделяли владельцы усадьбы распространению общественных прогрессивных, точнее даже «левонастроенных» взглядов среди крестьян. Они приглашали передовых учителей в школы, помогали и покровительствовали людям с революционными убеждениями.

Библиографический список

1. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома: Костромской фонд культуры, 1993. 472 с.
2. Григоров А.А. «...Родина наша для меня священна». Письма 1958-1989 годов / Сост., подгот. текста, примечания и комментарии А.В. Соловьёвой; вступит.ст. Н.А. Зонтикова. Кострома: Инфопресс, 2011. 528 с.
3. Доклады Кинешемской уездной земской управы (КУЗУ) 1905. Выпуск 3.// Кинешемский городской архив (КГА)
4. Доклады КУЗУ 1905. Выпуск 4//КГА.
5. Доклады КУЗУ 1906. Выпуск 1//КГА.
6. Доклады КУЗУ 1907//КГА.
7. Доклады КУЗУ 1907. Выпуск 4//КГА.
8. Доклады КУЗУ 1908. Выпуск 3//КГА.
9. Доклады КУЗУ 1911. Выпуск 1//КГА.
10. Журналы заседаний Кинешемского уездного земского собрания (КУЗС) 1909 г.//КГА.
11. Журналы заседаний КУЗС 1910 // КГА.
12. Из воспоминаний А.Н. Симоновой, // Губернский дом. 1999. № 3. С.53-55.
13. Киндяков Б.С. Усадьба Пушкиных Новинки. Из воспоминаний // Губернский дом. 1999. № 3. С. 48-52.
14. Костромская усадьба / авт.-сост. Т. В. Йенсен, И. Ю. Кондратьева, Д. Б. Ойнас, А. И. Сорокин. Кострома: Издательский дом «Линия График», 2005. 597 с.
15. Нелидов Ю.Н. Костромской род Пушкиных // Известия культуры России. 1991. Сентябрь. С. 19-22.
16. Нелидов Ю.Н. Новинки моего детства. Фрагменты воспоминаний, // Сапрыгина Е.В. Соревнователи или путь на Парнас. Кострома: Литератур. музей- фил. Костром. гос. объедин. ист.-архитектур. музея-заповедника, 1998. 104 с.
17. Сборник постановлений КЗУС 1893 //КГА.
18. Сборник постановлений КЗУС 1897 //КГА.
19. Сборник постановлений Кинешемского земского уездного собрания (КЗУС) с 23 по 27 сентября 1903 г. Выпуск II.//КГА.
20. Свод постановлений КЗУС с 1887 по 1903 г. (Рукопись) т.2.//КГА.